

УДК 902/904

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЛУЖКИ II: МОРФОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ)

© 2023 И.Н. Васильева¹, А.В. Сомов²

¹ СООО «Самарское археологическое общество»

² Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 29.10.2023

В статье представлены предварительные итоги изучения керамики стоянки Лужки II - недавно открытого и изученного памятника эпохи неолита. Она расположена в бассейне р. Сок в Красноярском районе Самарской области. Данную стоянку допустимо позиционировать в качестве относительно «чистого» археологического объекта эпохи развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья (средневожской культуры). К анализу были привлечены материалы работ 2020-2022 годов, которые насчитывают 2769 фрагментов неолитической посуды. В исследовании был применен комплексный подход, включающий морфологическую группировку сосудов, технико-технологический анализ керамики по методике А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология и эксперимент в виде физического моделирования), методы почвоведения и геологии. Неолитические сосуды были разделены на основные типологические группы: пост-елшанский керамический комплекс; накольчатый (с отступающим и разреженным наколом); гребенчатый (с гладким и гребенчатым штампом). Также были выделены «смешанная» группа керамики, декорированной посредством разных техник орнаментирования, и один сосуд с рамчатым орнаментом. Статья содержит характеристику гончарной технологии в рамках выделенных керамических комплексов, результаты их сравнительного анализа, выводы историко-культурного характера.

Ключевые слова: неолит, средневожская культура, лесостепное Поволжье, археологическая керамика, мультидисциплинарный подход, морфология керамики, гончарная технология, технико-технологический анализ.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-138-160

EDN: FFDSQK

*Исследование выполнено на средства Губернского гранта
в области науки и техники во втором полугодии 2023 г.*

*«Керамика неолитического поселения Лужки как исторический источник»,
(Соглашение о предоставлении гранта из областного бюджета № 387 от 14.08.2023.
Распорядитель - Министерство образования и науки Самарской области)*

В последние десятилетия отмечено существенное сокращение целенаправленных археологических разведок и раскопок новых памятников эпохи неолита в Самарском Поволжье. Поэтому открытие и исследование ранее неизвестной стоянки Лужки

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: in.vasil@mail.ru

Сомов Анатолий Владимирович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии.

E-mail: somov.anatoly@gmail.com

II является важным событием в археологии Поволжья, а анализ и публикация материалов этого памятника очень актуальны. Данная статья содержит результаты морфологического и технологического анализа керамики стоянки и нацелена на скорейшее введение материалов в научный оборот.

Памятник располагается на левом берегу реки Сок (левобережный приток реки Волга) в 400 м к юго-западу от южной окраины пос. Лужки Красноярского муниципального

района Самарской области. Стоянка находится на гриве, образованной супесчаными почвами и ориентированной по линии ЮЮЗ-ССВ, между двумя почти высохшими старицами водоемов. Стоянка Лужки II впервые открыта в 2019 году¹. В 2020-2022 годах исследовалась экспедицией СГСПУ под руководством К.М. Андреева, О.В. Андреевой и А.В. Сомова². Общая вскрытая площадь составила 320 м². На памятнике в основном выявлены материалы эпохи неолита, а также в незначительном количестве сосуды финала бронзового века (нурский тип) и Золотой Орды. Неолитическая керамика памятника является гомогенным комплексом развитого и позднего неолита (средневожская культура), что подтверждает стратиграфическое и планеграфическое распределение находок. Предполагается, что средневожская культура была сформирована в южном Средневожье в первой четверти VI тыс. кал.л. до н.э. носителями местной елшанской ранне-неолитической культуры совместно с мигрантами из степного Нижнего Поволжья (орловская культура)³. Состав населения этой культуры был многокомпонентным и неоднородным. Керамический материал включает несколько комплексов и групп (пост-елшанский, накольчатый, гребенчатый и др.). В настоящее время нельзя четко и однозначно определить истоки, причины и механизмы появления всех компонентов этой культуры в Среднем Поволжье. Пока основной задачей является их аргументированное выделение и накопление знаний об этих группах древнего населения.

Исследовательский подход к изучению неолитической керамики заключается в следующем. Сосуды (в основном фрагменты верхних частей сосудов и развалы сосудов с четкими отличительными признаками) подвергаются группировке по морфологическим особенностям (форме сосудов и технике декорирования). При обобщении ее результатов используются понятия: «культурно-хронологический керамический комплекс» и «культурно-хронологическая группа керами-

ки». Комплексы образуют совокупности сосудов из перемешанных слоев неолитических стоянок, имеющих одинаковую или близкую форму, а главное - общую технику нанесения орнамента (например, накольчатую, гребенчатую и т.д.). Морфологические группы керамики обладают более устойчивыми чертами близости орнаментальных традиций. По нашему мнению, наличие культурно-хронологических комплексов и групп керамики в неолитических слоях стоянок Поволжья отражает существование в регионе в эпоху неолита различных культурных групп древнего населения.

Методика исследования: детальная морфологическая группировка керамики; исследование гончарной технологии по методике А.А. Бобринского, основанной на бинокулярной микроскопии, трасологии, эксперименте в виде физического моделирования; привлечение данных геологии, почвоведения, радиоуглеродного датирования - в целом, мультидисциплинарный подход к изучению неолитических материалов.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ГРУППИРОВКА КЕРАМИКИ

При исследовании стоянки Лужки II в 2020-2022 годах было обнаружено 2769 фрагментов неолитической посуды. Толщина черепков варьируется от 0,5 до 1,5 см. Внешняя и внутренняя поверхности большинства сосудов имеют светло- или темно-коричневый цвет, сердцевина излома фрагментов черная. Практически на всех обнаруженных венчиках сосудов, принадлежащих разным керамическим комплексам, фиксируется ямочный поясок под срезом. Неолитическая керамика стоянки Лужки II по морфологическим признакам может быть разделена на пять основных комплексов: 1 - пост-елшанский; 2 - прочерченный; 3 - накольчатый (3-1 с отступающим наколом, 3-2 - с разреженным наколом); 4 - керамика, орнаментированная штампами (4-1 прямым гладким и слабоизогнутыми насечками, 4-2 - короткими или средними

гребенчатыми штампами, 4-3 - длинным гребенчатым штампом); 5 - смешанный (керамика декорирована с помощью разных техник нанесения орнамента).

1. Пост-елшанский комплекс (рис. 1, 1-13) включает в себя, в основном, плоскодонные прямостенные (баночные) сосуды, декорированные ямочно-жемчужным или ямочным орнаментом под срезом венчика. В археологической литературе к этой совокупности сосудов неолитических стоянок применяется несколько названий: II тип елшанской керамики (И.Б. Васильев), луговской тип (А.А. Выборнов), группа неорнаментированной или слабоорнаментированной керамики и т.д. Мы предлагаем закрепить за ней термин «пост-елшанский керамический комплекс», который, с одной стороны, подчеркивает связь и преемственность с раннеолитическими елшанскими традициями, а с другой, - указывает на более позднее хронологическое положение этого комплекса, бытование его уже в рамках средневожской культуры. Данный комплекс стоянки Лужки II содержит: неорнаментированные стенки (917 фрагментов), днища или придонные части (102 фрагмента) и венчики (92 фрагмента) неолитических сосудов. Толщина черепков варьируется в пределах от 0,7 см до 1,5 см, в основном - 0,9-1,1 см. Венчики прямые (51 экз.), реже они имеют открытую (7 экз.) или закрытую (3 экз.) формы. Срез преимущественно округлый (45 экз.), реже плоский (19 экз.), скошенный внутрь (3 экз.) или приостренный (2 экз.). В четырех случаях срез орнаментирован насечками, а на одном фиксируются оттиски зубчатого штампа. Сосуды данного комплекса орнаментированы лишь ямочно-жемчужным пояском, который наносился в один ряд с внешней стороны. Исключением являются два сосуда: в одном случае ямочно-жемчужный пояс нанесен в два ряда (ямочные вдавления расположены в шахматном порядке), а во втором данный орнаментальный прием отсутствует. Выявленные днища и придонные части имеют в основном плоскую (26 экз.) и пло-

сковогнутую (15 экз.) формы. Кроме этого, встречены два фрагмента придонной части от округлодонного сосуда.

2. Прочерченный комплекс (рис. 1, 14-20) наименее выразительный и представлен семью фрагментами стенок от разных сосудов и одним прямым венчиком с плоским срезом и ямочно-жемчужным пояском с внешней стороны. Черепки имеют толщину от 0,6 см до 0,8 см. Прочерченные линии образуют мотив крестовидной решетки.

3. Накальчатый комплекс (рис. 2-3) объединяет стенки (489 фрагментов), венчики (115 фрагментов), днища или придонные части (30 фрагментов). Толщина черепков составляет 0,6-1,0 см. Данный комплекс допустимо разделить на две основные группы: 1) сосуды, декорированные в технике накальчания с отступанием (3-1) и 2) сосуды, орнаментированные только в технике накальчания (3-2), т.е. с разреженным наколом.

3-1. К первой группе (рис. 2) относятся 77 сосудов, из которых 32 сосуда выделено по венчикам. Венчики в основном прямые (24 экз.), значительно реже наблюдается открытая или закрытая (по 4 экз.) формы. Срез в большинстве случаев округлый (14 экз.), реже плоский (7 экз.), скошенный наружу (4 экз.) или вовнутрь (2 экз.), приостренный (3 экз.) и гофрированный (2 экз.). Из них три орнаментированы округлыми наколами или вдавлениями, и в единичных случаях фиксируются оттиски гребенчатого штампа или насечек. Доминирующим элементом орнамента является треугольный накол (48 экз.), реже представлен округлый (14 экз.), прямоугольный (7 экз.). К единичным элементам можно отнести строчечные (4 экз.), спаренные и полулунные (по 2 экз.) наколы. Орнамент образует как простые (горизонтальные, диагональные и вертикальные ряды, а также их сочетание), так и более сложные (меандры, висячие треугольники, сложные геометрические фигуры, зигзаги) мотивы, которые в подавляющем большинстве случаев покрывают всю поверхность выделенных сосудов. Данная группа представлена плоскими (12 экз.) или плосковог-

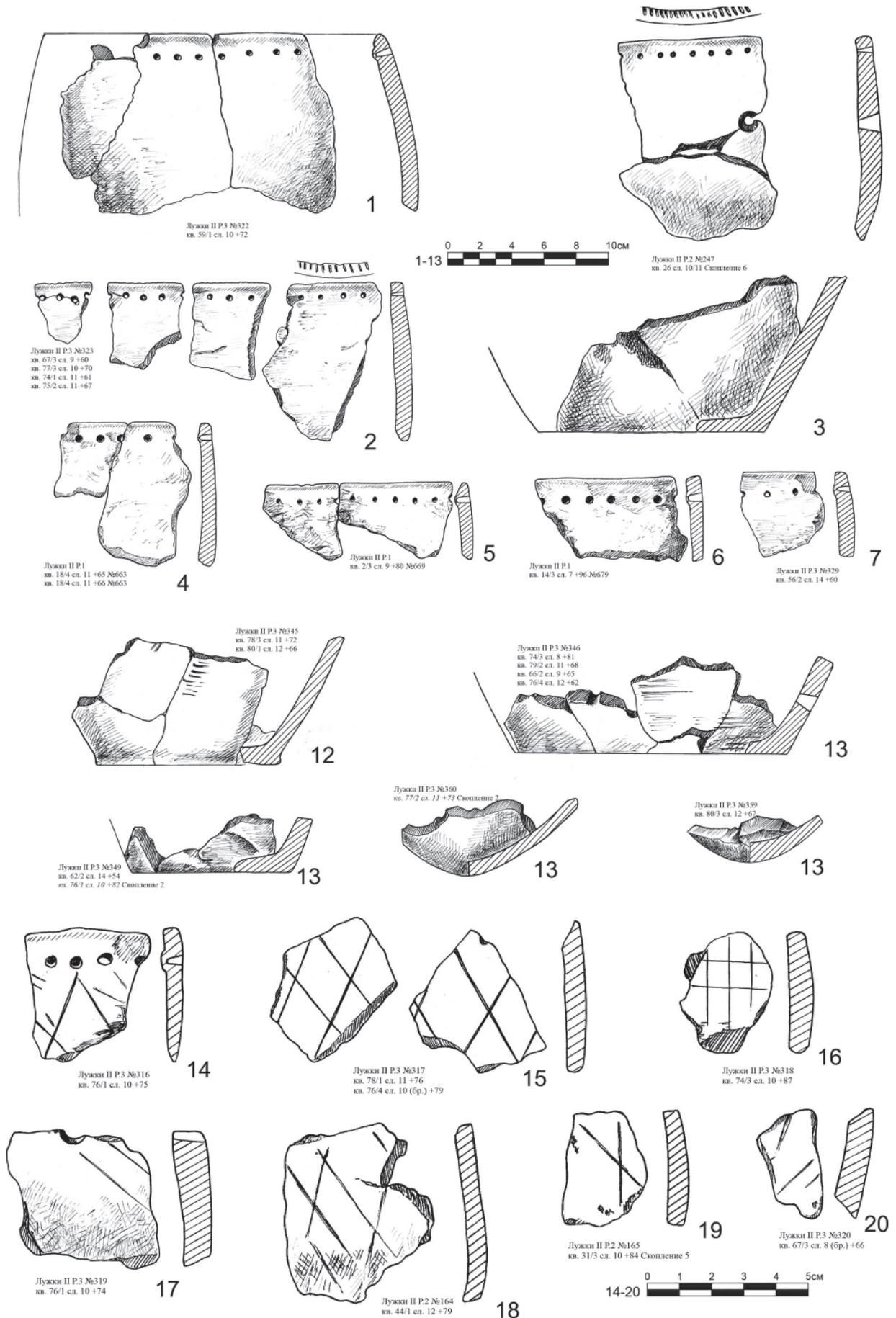

Рис. 1. Керамика стоянки Лужки II:
1-13 - Пост-елшанский комплекс; 14-20 - прочерченный комплекс

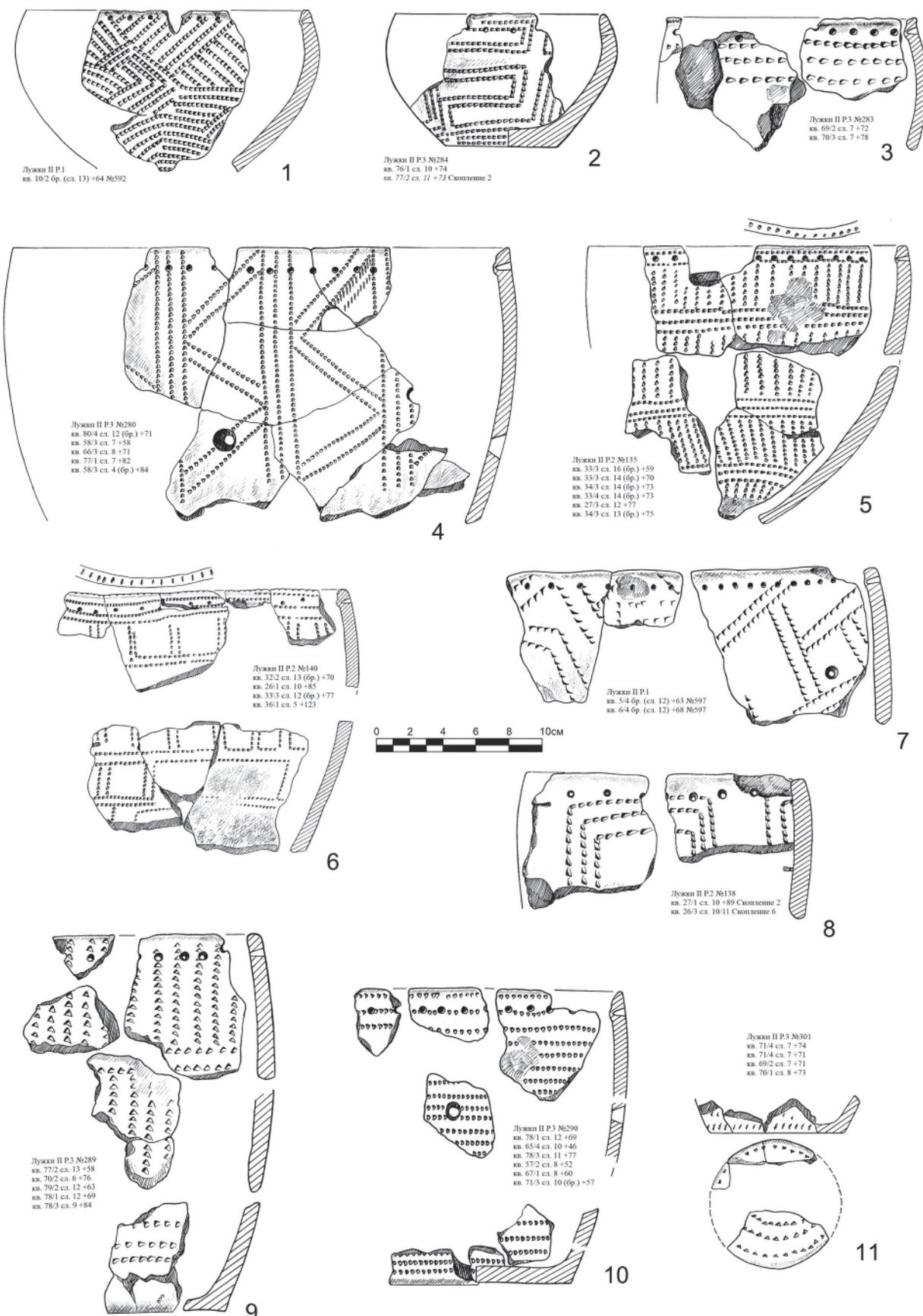

Рис. 2. Керамика стоянки Лужки II. Накольчатый комплекс (наколы с отступанием)

нутыми (3 экз.) днищами, из которых два фрагмента дна орнаментированы радиальными рядами наколов.

3-2. Вторая группа (рис. 3, 1-4) накольчатого комплекса содержит 14 сосудов, из которых по венчикам выделяется 10 сосудов.

Венчики имеют прямую (5 экз.), открытую (4 экз.) или закрытую (1 экз.) формы. Срез в основном округлый, в единичных случаях фиксируется плоский и скошенный вовнутрь, из которых один имеет орнамент из округлых вдавлений. Из элементов орнамента доминируют округлые наколы, реже представлены полулунные (2 экз.) и прямоугольные (1 экз.). Сосуды данной группы в основном украшались простыми (горизонтальные ряды) мотивами, в одном случае наблюдается сочетание горизонтальных рядов и зигзага. К этой группе относятся плоские (5 экз.) и плосковогнутые (1 экз.) днища, из которых на одном фиксируются наколы.

Кроме этого данный комплекс дополняет один сосуд (11 фрагментов стенок), украшенный треугольными разреженными и отступающими наколами (рис. 3, 5).

4. Комплекс керамики с орнаментом, нанесенным разными штампами (рис. 4-5). Он представлен венчиками (94 фрагмента), стенками (604 фрагмента), а также придонными частями или днищами (70 фрагментов). Данный комплекс допустимо разделить на несколько групп: 1) сосуды, украшенные прямым гладким штампом и слабоизогнутыми насечками; 2) сосуды, декорированные короткими (до 5 зубцов, размером до 1,5 см) и средними (6-10 зубцов, размером до 2,5 см) гребенчатыми штампами; 3) посуда, украшенная длинными (более 10 зубцов, размером более 3 см) отпечатками гребенчатого штампа.

4-1. Прямым гладким штампом (рис. 4, 1-4) украшено порядка девяти сосудов, из которых по венчикам выделено четыре. Толщина фрагментов 0,7-0,9 см. Венчики имеют прямую форму преимущественно с приостренным срезом, в единичном случае срез округлый. Во всех случаях под срезом фиксируется горизонтальный ряд ямочно-жемчужного пояса, нанесенный с внешней стороны. Орнамент образует как простые мотивы (горизонтальные ряды вертикально или диагонально ориентированных оттисков), так и более сложные:

горизонтальный зигзаг, вертикальная елочка, горизонтальные ряды вертикально ориентированных оттисков, расставленных в шахматном порядке. К этой группе относятся 11 днищ или придонных частей от шести плоскодонных сосудов, из которых два имеют орнаментацию, выполненную оттисками гладкого штампа. К группе сосудов, украшенных насечками (рис. 4, 5-9), допустимо отнести десять, из которых половина выделена по венчикам. Толщина фрагментов 0,7-0,9 см. Венчики имеют прямую (2 экз.), открытую (2 экз.) и закрытую (1 экз.) формы. Срез преимущественно округлый, в одном случае плоский и гофрированный, под которым во всех случаях нанесен ямочно-жемчужный пояс с внешней стороны. Мотивы в большинстве случаев представлены горизонтальными рядами диагонально ориентированных оттисков, реже встречаются вертикальные ряды, вертикальная елочка и горизонтальный зигзаг. К этой группе также относятся три плоских и одно округлое днищ.

4-2. Коротким и средним гребенчатым штампом (рис. 5, 1-3, 7, 10-11) орнаментированы порядка 75 сосудов, из которых 30 сосудов выделены по верхним частям. Сосуды, судя по реконструированным сосудам, в основном, имеют баночную (6 экз.) форму, реже фиксируются (3 экз.) яйцевидные сосуды. Толщина черепков варьирует в пределах от 0,7 см до 1,4 см, в основном - 0,8-1,0 см. Венчики обладают прямой (19 экз.), открытой (9 экз.) и закрытой (2 экз.) формой. Доминирует округлое (19 экз.) оформление среза, значительно реже он имеет скошенную вовнутрь (7 экз.) или плоскую (3 экз.) форму, в одном случае срез приострен. Нередко фиксируется орнаментация среза сосудов, которая выполнена насечками (4 экз.) или гребенчатым штампом (4 экз.). В единственном экземпляре обнаружен гофрированный венчик. Во всех случаях под срезом фиксируется горизонтальный ряд ямочно-жемчужного пояса, нанесенный с внешней стороны. Сосуды данной группы в основном орнаментировались отпечатками прямо-

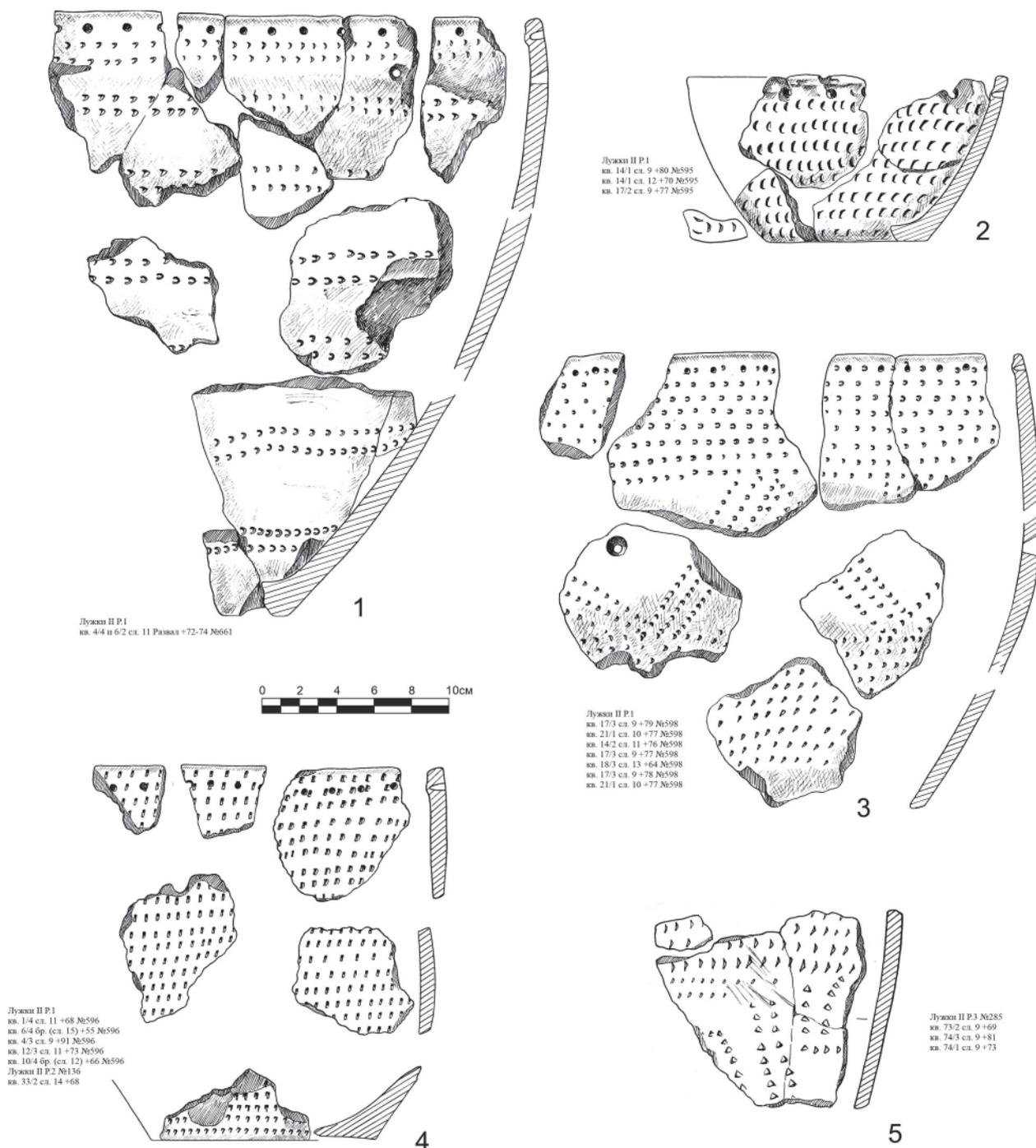

Рис. 3. Керамика стоянки Лужки II. Накольчатый комплекс (разреженные наколы)

го гребенчатого штампа. Кроме этого, в нее также включены девять сосудов, которые украшены слабоизогнутыми отпечатками зубчатого штампа. Наибольшее распространение получили простые горизонтальные ряды из диагонально или вертикально ориентированных отпечатков. Встречаются и более сложные мотивы: зигзаг, косая решетка, елочка. Днища сосудов имеют в основном плоскую (21 экз.), реже плосковогнутую (1 экз.) или приостренную (3 экз.) формы.

4-3. Следующая группа данного комплекса представлена шестью сосудами, которые орнаментированы отпечатками длинного гребенчатого штампа (рис. 5, 4-5, 8). Реконструированные сосуды имеют баночную (2 экз.) форму. Толщина черепков 0,8-1,0 см. Венчики имеют прямую (3 экз.) или открытую (2 экз.) формы. Срез преимущественно плоский скошенный вовнутрь (3 экз.), в единичных случаях фиксируется плоский и приостренный срез. Большин-

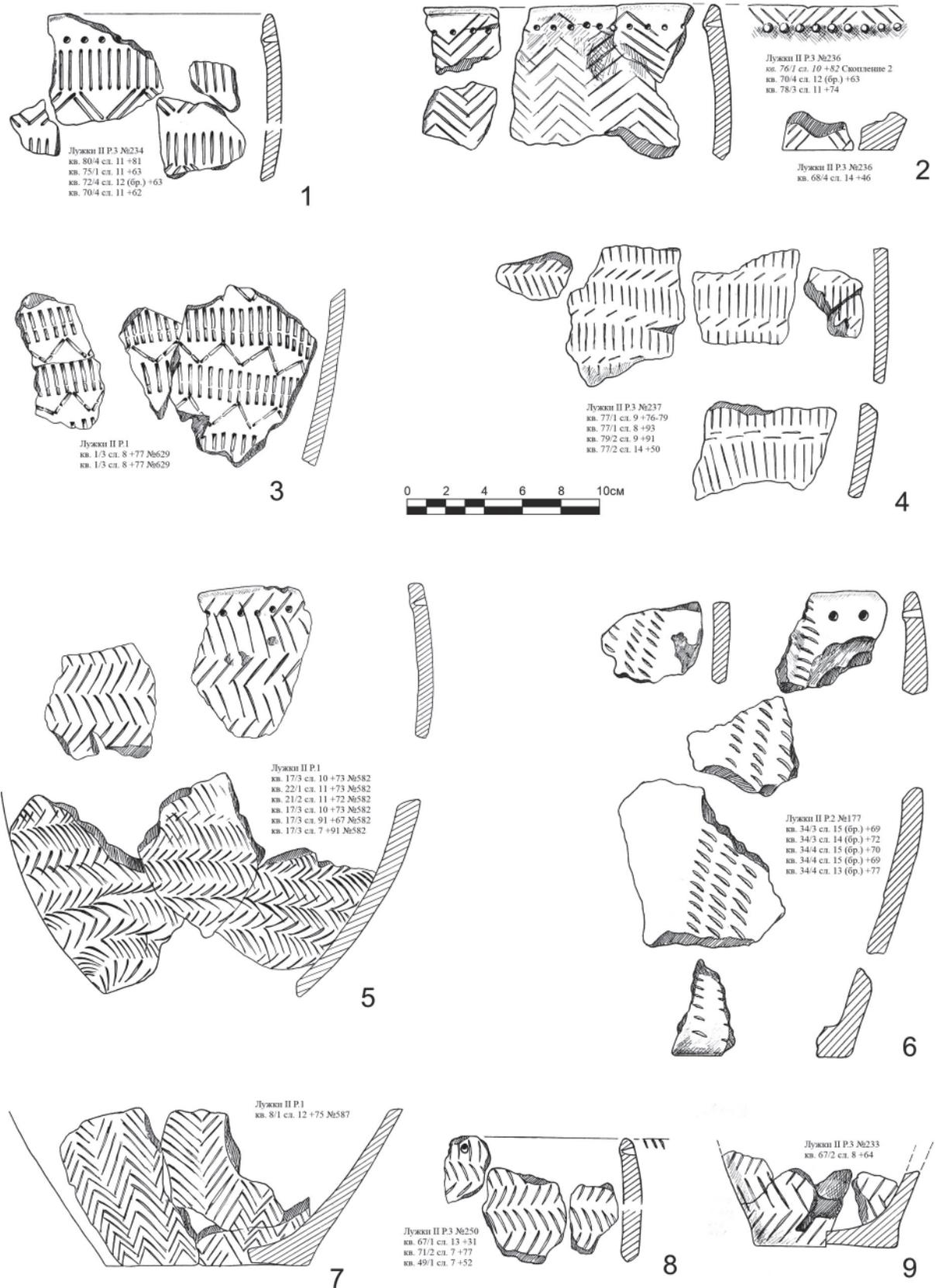

Рис. 4. Керамика стоянки Лужки II. Комплекс керамики орнаментированная штампом: прямой гладкий и слабоизогнутые насечки

ство срезов орнаментировано насечками (3 экз.) или гребенчатым штампом (1 экз.). Все сосуды под срезом декорированы го-

ризональным рядом ямочно-жемчужного пояса, нанесенного с внешней стороны. Мотив, в основном, представлен горизон-

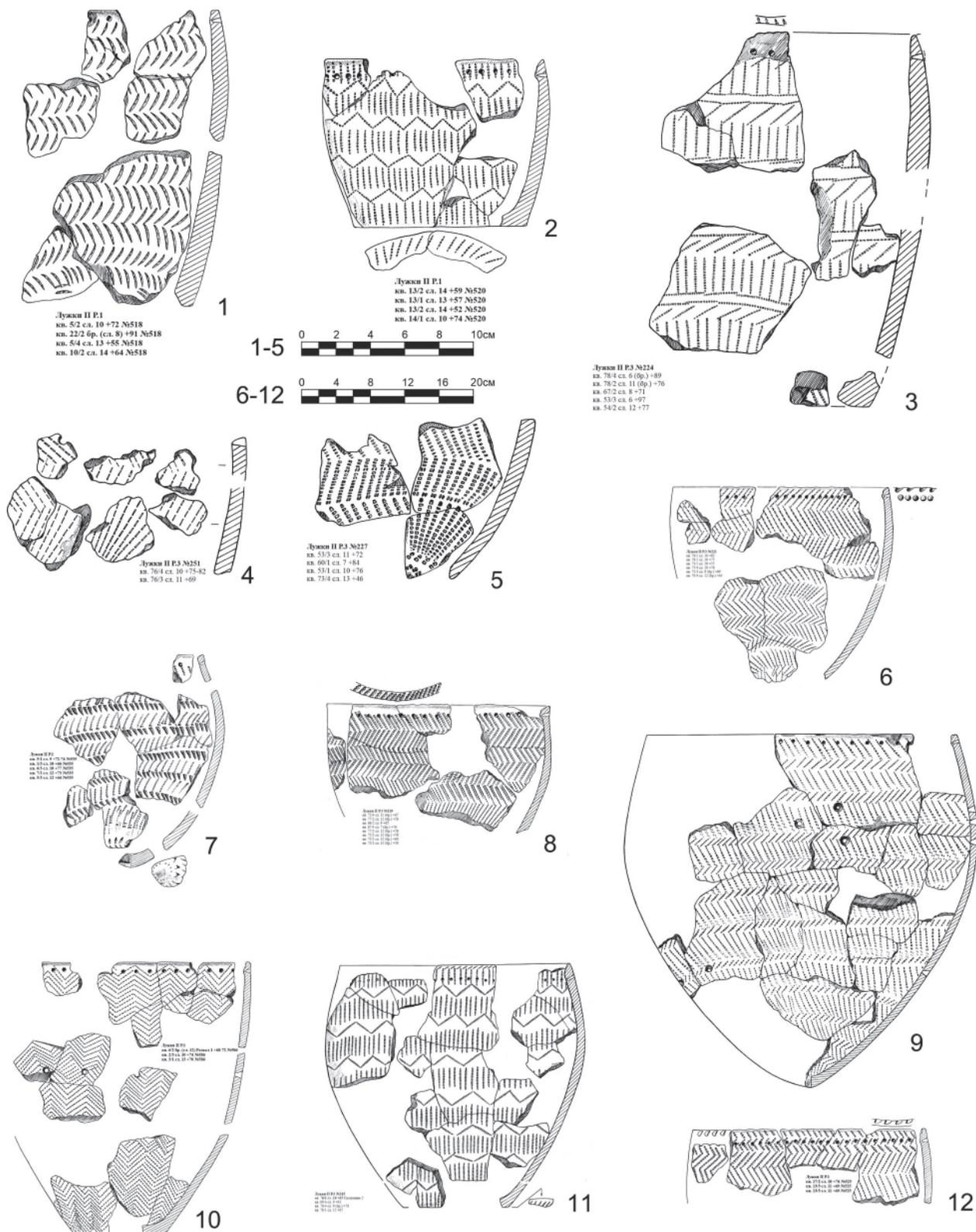

Рис. 5. Керамика стоянки Лужки II. Комплекс керамики орнаментированная штампом: короткий или средний гребенчатый штамп, длинный гребенчатый штамп, длинный и короткий гребенчатый штамп

тальными рядами разнонаправленных оттисков, реже горизонтальным зигзагом или елочкой. В данную группу включен также один сосуд, украшенный горизонтальными

рядами разнонаправленных оттисков рамчатого штампа.

Кроме этого, два сосуда орнаментированы короткими и длинными отпечатками

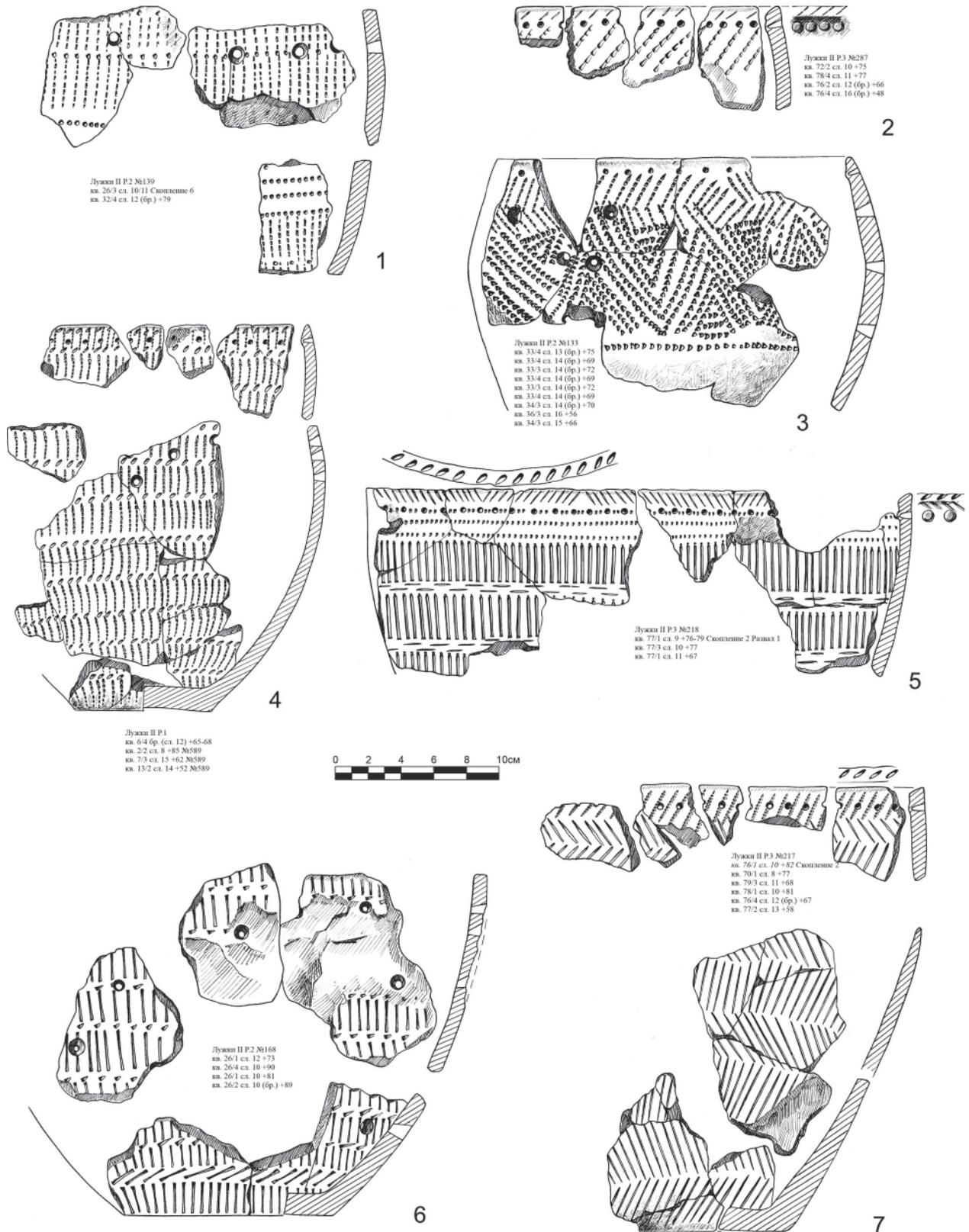

Рис. 6. Керамика стоянки Лужки II. Смешанная группа

гребчатого штампа: первый имеет прямой венчик с ямочно-жемчужным пояском и округлым гофрированным срезом, орнаментированный горизонтальными рядами разнонаправленных оттисков (рис. 5, 12);

второй реконструированный сосуд яйцевидной формы с острым дном и округлым срезом, орнаментированный горизонтальными рядами оттисков длинного спаренного и короткого штампов (рис. 5, 9).

5. Смешанная группа керамики (рис. 6) содержит венчики (32 фрагмента), стенки (120 фрагментов) и придонные части или днища (12 фрагментов) от 15 сосудов, которые сочетают разные способы нанесения орнамента (штампование, накалывание с отступанием, накалывание). Толщина черепков составляет 0,7-1,0 см. Четыре сосуда орнаментированы накольчатым орнаментом и гребенчатым штампом. Венчики (2 экз.) закрыты с округлым срезом и ямочно-жемчужным пояском под ним. Мотив в основном представлен горизонтальными рядами гребенчатого штампа, разделённые горизонтальными оттисками разреженных наколов (3 экз.). Один сосуд орнаментирован более сложной композицией, занимающей верхнюю часть сосуда: под срезом венчика располагается два горизонтальных ряда диагонально орнаментированных разнонаправленных оттисков гребенчатого штампа, ниже фиксируется сложный геометрический орнамент (вершины треугольников направлены вверх и вниз), состоящий из треугольных наколов в отступающей манере. Три сосуда одновременно орнаментированы горизонтальными рядами из оттисков гладкого штампа, разделённые наколами в разряженной манере. Два сосуда декорированы наколами в отступающей манере и короткими слабоизогнутыми насечками, из которых один прикрытый венчик с округлым, орнаментированным насечками, срезом. Пять сосудов орнаментированы насечками или оттисками гладкого штампа и гребенчатого штампа, которые образуют горизонтальные ряды диагональных разнонаправленных отпечатков. Из них реконструируются два сосуда: первый плоскодонный сосуд баночной формы с прямым венчиком и плоским скошенным вовнутрь орнаментированным срезом, второй - яйцевидной формы с небольшим (менее 2 см.) плоским донцем и прикрытым округлым срезом.

ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Это совокупность природных материалов, приемов и средств превращения исходного пластичного сырья в готовые изделия (бытовую посуду). Исследование технологии изготовления керамики стоянки Лужки II проводилось в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства по методике А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология и эксперимент в виде физического моделирования)⁴. Применение этих методов позволяет по археологической керамике фиксировать следы работы гончаров в виде овеществленных итогов и проявлений физических усилий. Идентификация технологических следов основывается на сравнительном микроскопическом анализе изучаемой керамики и базы эталонов, изготовленных с помощью физического моделирования. Историко-культурный подход предполагает использование полученной технологической информации для формирования выводов по истории древнего населения. Создан единый понятийный аппарат и выделены основные исследовательские единицы («навыки труда», «культурные традиции» и др.). Данные о гончарной технологии могут использоваться в качестве самостоятельного источника по истории, однако их результативность повышается с применением комплексного подхода: анализ морфологии изделий, наблюдения за стратиграфическими и планиграфическими особенностями размещения в культурном слое стоянок, радиоуглеродное датирование, привлечение методов почвоведения, геологии, петрографии.

Технико-технологическому анализу были подвергнуты фрагменты от 220 сосудов эпохи неолита (развалы, венчики, придонные части, крупные орнаментированные стенки), происходящие из культурного слоя стоянки Лужки II. Исследование образцов керамики осуществлялось в соответствии со структурой гончарного производства, включающей 3 стадии: подготовительную, созидательную, закрепительную⁵.

В рамках *подготовительной стадии* рассматривались представления древнего населения об исходном пластичном сырье (ИПС) для изготовления бытовой посуды, вид и характер этого сырья, производилось разделение на *илы* и *илистые глины*. Основными критериями при этом являются концентрация и размерность растительных остатков: *ил 1* - содержит равномерно распределенные крупные остатки водной и наземной растительности и детрит, в средней концентрации; *ил 2* - отличается существенной неравномерностью распределения крупных включений в черепке изучаемой посуды (рис. 7, 3); *илистые глины* - концентрация растительности единичная и небольшая, имеет место, в основном, детрит (сильно измельченные обрывки растительных тканей) и единичные отпечатки водорослей (рис. 7, 4). По степени запесоченности виды ИПС группировались на *тощие* и *жирные* подвиды. К первым относятся запесоченные и среднезапесоченные подвиды ИПС (рис. 7, 1), ко вторым - слабозапесоченные и незапесоченные (высокопластичные) (рис. 7, 2). *Варианты сырья* выделены по наличию или отсутствию обломков раковин пресноводных моллюсков - признака, характерного для керамики сопредельного Нижнего Поволжья (рис. 7, 5-6). Подробная характеристика видов сырья и аргументация их выделения опубликованы⁶. В обоих видах ИПС встречались минеральные и органические естественные примеси: оолитовый бурый железняк (рис. 8, 8), глинистые и железистые комочки и конкреции размером до 4-5 мм (рис. 7, 7-8), кости и чешуя рыбы (рис. 8, 1-4). Особое внимание в исследовании было уделено выявлению *условных источников пластичного сырья*. Для этого использовались вышеперечисленные признаки, а также особенности качественного и количественного состава природных минеральных компонентов ИПС. На ступени обработки сырья зафиксированы массовые приемы использования сырья в естественно увлажненном состоянии, без признаков дробления ИПС в сухом состоянии. Формовочная

масса (ФМ) может быть подготовлена только из ИПС без искусственных примесей, а также из смеси сырья и специально введенных органических и минеральных добавок. При характеристике навыков работы гончаров на данной ступени определялись особенности искусственных примесей и рецепты формовочных масс. Выявлены следующие искусственные добавки: органические растворы (ОР) и шамот (Ш). *Органические растворы* - предположительно, клеящие природные жидкие вещества растительного и животного происхождения (рыбий клей или желе, выжимка из корней водных растений и т.д.). Они оставляют в черепке керамики щелевидные плоскостные и аморфные объемные полости размером в среднем от 1 мм до 1 см (после сушки и обжига). На стенках этих пустот имеется налет вещества определенной плотности и цвета (рис. 8, 5-6). *Шамот* - минеральная примесь, получаемая при дроблении старой керамической посуды, вышедшей из употребления. Он представлен в черепке изученной посуды остроугольными включениями обожженной глины разного цвета, размером менее 1, реже 3 мм (рис. 8, 7-8).

На *созидательной стадии* происходит конструирование и формообразование сосудов, а также приемов обработки их поверхностей. В ходе исследования были выявлены следующие приемы изготовления сосудов: лоскутный налп, использование форм-моделей, безгрунтовочные приемы обработки поверхности сосуда: ручное заглаживание разными твердыми орудиями и мягкими материалами, а также уплотнение твердым гладким предметом по сырой поверхности. Навыки работы на *закрепительной стадии* гончарной технологии (придание прочности и водонепроницаемости сосуду) изучались по следам влияния различных температур на первоначальную сохранность минеральных и органических компонентов ФМ, а также по следам изменения первоначальной окраски поверхности и изломов посуды под действием разных температур.

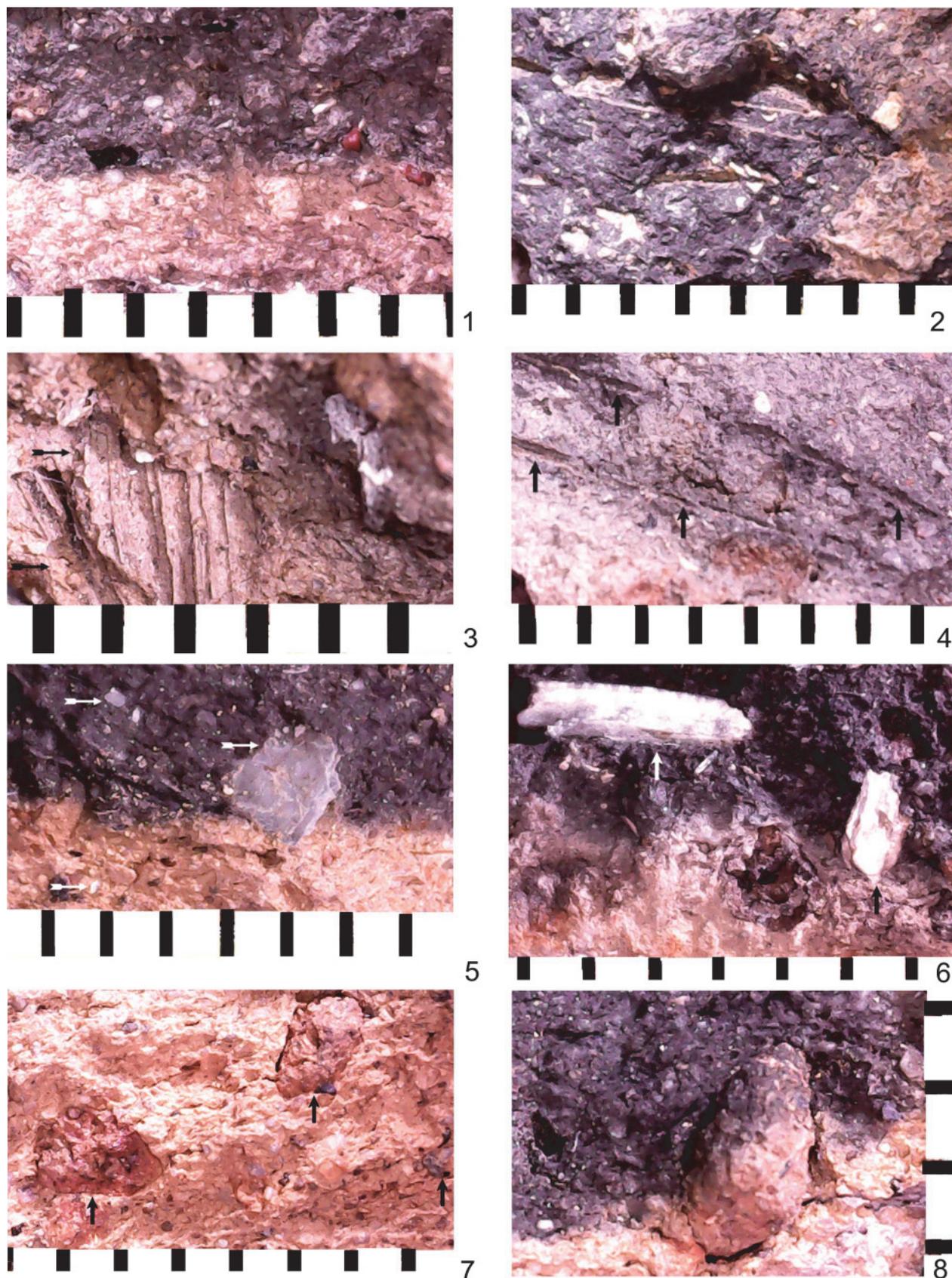

Рис. 7. Микрофотосъемка керамики стоянки Лужки II (ИПС):
1 – тощее; 2 – жирное; 3 – остатки растительности в илах;
4 – остатки растительности в илстых глинах;
5-6 – обломки раковины пресноводных моллюсков;
7-8 – железистые и глинистые окатанные комочки в черепке

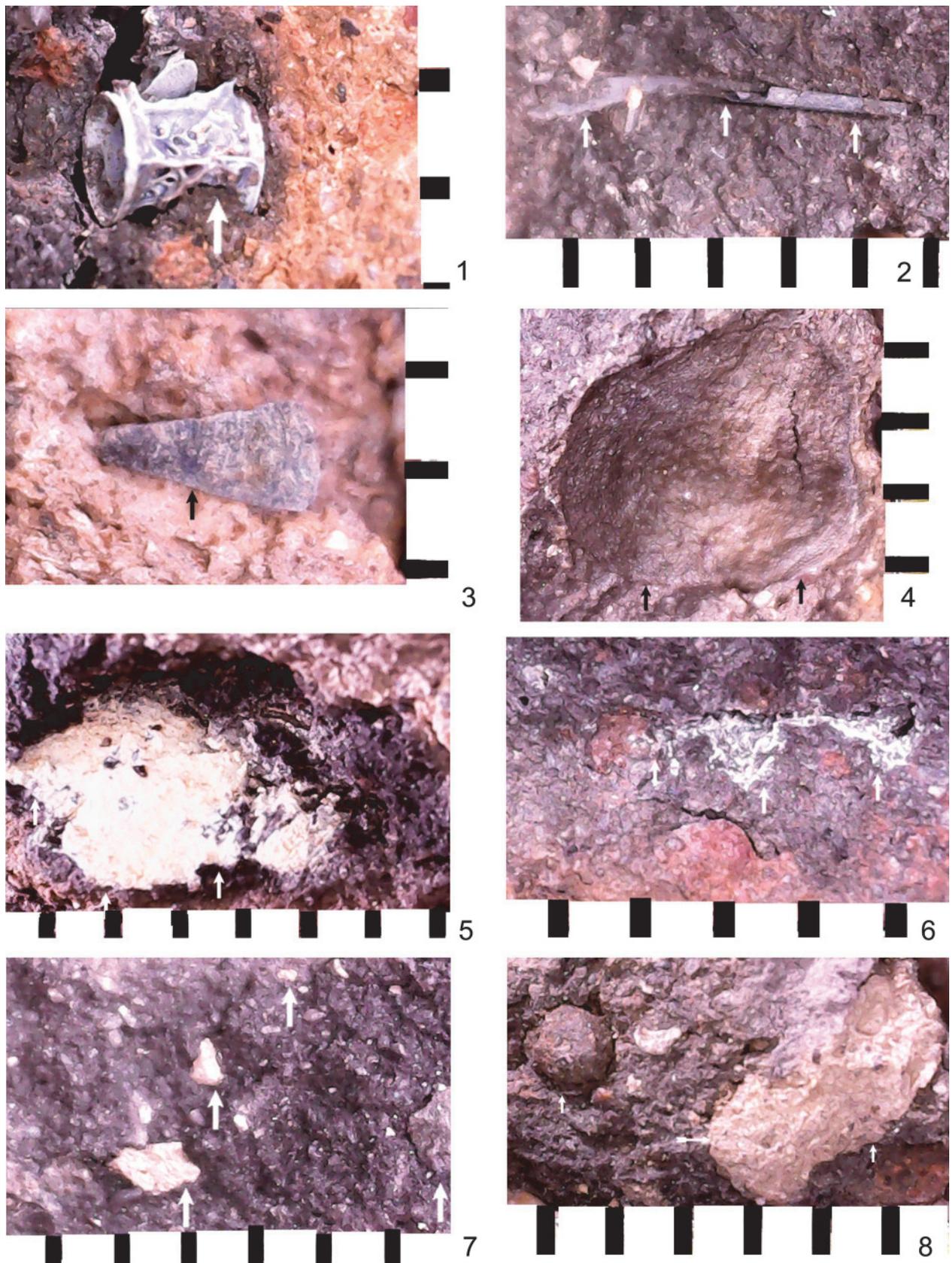

Рис. 8. Микрофотосъемка керамики стоянки Лужки II (ИПС и ФМ):

1-2 – кости рыбы; 3-4 – чешуя рыбы;

5-6 – пустоты от органических растворов с белым налетом;

7 – мелкий шамот; 8 – оолитовый бурый железняк и включение крупного шамота

Информация о приемах изготовления керамики обобщалась в рамках керамических комплексов и групп керамики. Данные по подготовительной стадии технологии представлены в таблицах 1-2.

1. Пост-елшанский керамический комплекс. Получена информация по 84 фрагментам от разных сосудов (из них: развалы - 4, венчики - 42, придонные и донные части - 29, стенки - 9). Результаты изучения навыков труда на подготовительной стадии гончарного производства (табл.1) позволяют сделать вывод о массовом характере приемов отбора илов (82% - табл. 1). Тощие (среднезапесоченные и, в основном, запесоченные) илы являлись преобладающим сырьем для изготовления сосудов елшанского облика (92%). Всего один сосуд из них сделан из слабозапесоченного ила. Незначительная часть сосудов (14,5%) изготовлена из ила, содержащего естествен-

ную примесь мелких обломков раковины пресноводных моллюсков. Очевидно, что присутствие раковины не являлось важным критерием отбора илистого сырья для пост-елшанской керамики. Производители посуды елшанского облика из илистых глин (18%) также отбирали тощие подвиды ИПС (93% от общего числа керамики из илистых глин). Почти половина этих сосудов содержала в черепке примесь раковины (47% от общего числа керамики из илистых глин). На ступени составления ФМ выявлены следующие рецепты: 1) ИПС+ОР (органические растворы); 2) ИПС+ОР+Ш (шамот). По данным таблицы 2 очевидно, что самой массовой в пост-елшанской гончарной технологии была традиция составления ФМ с органическими растворами (94%). «Шамотная» традиция зафиксирована всего по 6% посуды елшанского типа. Причем концентрация минеральной примеси разме-

Таблица 1. Результаты изучения ИПС керамики стоянки Лужки II

Керамические комплексы	Исходное пластичное сырье (ИПС)														Итого:
	Илы									Илистые глины					
	Ил 1				Ил 2				Все-го:	тощие		жирные		Все-го:	
	тощие		жирные		тощие		жирные			тощие	жирные	Все-го:			
	Р	б/р	Р	б/р	Р	б/р	Р	б/р							
Пост-Елшанский	3	13	-	-	6	46	1	-	69/82%	6	8	1	-	15/18%	84/100%
Накольчатый	6	5	-	-	11	23	-	1	46/78%	2	10	-	1	13/22%	59/100%
Гребенчатый	6	11	-	-	7	36	-	-	60/86%	2	8	-	-	10/14%	70/100%
- группа со смешанным орнаментом						5			5/83%	1				1/17%	6/100%
- сосуд с рамчатым орнаментом		1				-			1/100%						1/100%
ИТОГО:	45				136				82%	39				18%	220/
С раковинной	15		-		24		1			11		1			100%

Примечания: Ед.измерения – исследованный образец (условно отдельный сосуд);

Р – с естественными обломками раковин пресноводных моллюсков; б/р – без раковин

Таблица 2. Результаты изучения ФМ керамики стоянки Лужки II

Керамические комплексы	Рецепты формовочных масс			ИТОГО:
	ОР	ОР+Ш		
		Шед (1-3 мм)	Ш 1:5/6 (менее 3 мм)	
Пост-елшанский	79/94%	3 Всего с Ш: 6%	2	84/100%
Накольчатый	56/95%	1 Всего с Ш: 5%	2	59/100%
Гребенчатый	66/94%	4	всего с Ш:6%-	70/100%
Группа с рамчатым орн-м	1/100%			2/100%
Группа со смешанным орн-м	6/100%			6/100%
ВСЕГО:	208	8	4	220
	208/95%	12/5%		100%

Ед. измерения – исследованный образец (условно отдельный сосуд); ОР – органический раствор; Ш – шамот; ед. – в единичной концентрации; 1/5-6 – в концентрации: на 5-6 частей сырья – 1 часть примеси шамота

ром 1-2 мм была незначительной: 1:5/6 или единичной. Зафиксированы рецепты илов с шамотом, а также илистых глин с шамотом. В результате изучения способов изготовления елшанской керамики стоянки Лужки II на *созидательной стадии* установлено следующее: 1) распространение приемов лоскутного налепа и зонального лоскутного налепа; 2) применение форм-моделей и приемов выбивания для придания окончательной формы сосудам; 3) использование разных программ начинов в процессе изготовления плоскодонных и круглодонных сосудов; 4) простое заглаживание и уплотнение - на ступени обработки поверхностей сосудов. Около 5% от общего числа просмотренных образцов пост-елшанского комплекса имеют следы использования для заглаживания орудия типа гребенчатого штампа (на внутренней поверхности сосудов). Для *закрепительной стадии* пост-елшанской гончарной технологии были

характерны следующие черты: 1) распространение смешанных способов придания прочности с помощью *холодных* (введение в ФМ органических растворов) и *горячих* (термических) воздействий на гончарные изделия и 2) использование приемов длительного обжига в восстановительной среде при невысоких температурах (что приводило к углефикации растительных остатков) и кратковременной неполной выдержки изделий при температурах каления глины (в результате чего они приобретали 2-3-слойную окраску в изломе).

2. Накольчатый керамический комплекс. Произведен технико-технологический анализ 59 сосудов, декорированных в технике накальвания (11 обр.) и накальвания с отступанием (48 обр.). Из них: развалы – 18, верхние части сосудов (венчики) – 20, крупные орнаментированные стенки – 17, фрагменты придонных и донных частей с орнаментом – 4. На *подготовительной ста-*

дии было выявлено 2 вида ИПС: илы и илистые глины. Преобладающим видом ИПС для керамики данного комплекса являлись илы (78%). Доля илистых глин в общем объеме ИПС составляла 22%. В рамках обеих традиций отбора ИПС доминировали приемы добычи тощих подвидов сырья: 98% посуды накольчатого комплекса сделано из тощего ИПС. При этом присутствие обломков раковины зафиксировано в 37% сосудов, сделанных из илов, и в 15% сосудов из илистых глин. На ступени составления ФМ выделены два рецепта: 1) ИПС + ОР (95%); 2) ИПС + ОР + Ш (5%) (табл.2). Шамот размером 1-2 мм (редко 3 мм) вводился в незначительной концентрации (единично или 1:5/6), как в илы, так и в илистые глины. Состав навыков труда на *созидательной стадии* соответствовал общему уровню развития неолитической гончарной технологии: лоскутный налеп и применение зонального налепливания; использование форм-моделей с прокладками из мягких материалов; обработка поверхностей путем заглаживания мягкими материалами (кожей?) и твердыми предметами. Распространенным приемом было уплотнение сырой поверхности сосудов гладкими твердыми предметами (лощение без блеска). Часто уплотнению подвергались обе поверхности сосуда. 13,5% сосудов (от общего числа изученных данного комплекса) имеет следы применения в процессе заглаживания внутренних поверхностей изделий орудием типа гребенчатого штампа. Полученная информация о способах придания прочности и устранения влагопроницаемости свидетельствует о сочетании холодных и горячих способов на *закрепительной* стадии, костровом обжиге накольчатой керамики с длительным периодом обжига при низких температурах в восстановительной газовой атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах закалки (650-700°), на что указывает преобладание двух- и трехслойного излома черепка.

3. Гребенчатый керамический комплекс. Исследовано 70 образцов керамики,

декорированной с помощью различных штампов (гладким - 15 обр.; гребенчатым коротким - 15 обр.; гребенчатым средним и длинным - 40 обр.). Из них: развалы - 23, венчики - 16, придонные и донные части - 18, стенки - 13. Изучение взглядов на ИПС гончаров, изготавливавших посуду этого комплекса, также выявило неоднородность. 86% сосудов сделано из илов, 14% - из илистых глин (табл.1). Стопроцентное распространение имели приемы отбора тощих подвидов того и другого сырья. 22% сосудов из ила и 25% сосудов из илистых глин содержали в черепке единичные мелкие включения раковины. Состав традиций составления ФМ керамики гребенчатого комплекса имеет существенное сходство с вышеописанными керамическими комплексами: 1) ИПС+ОР (94%); 2) ИПС+Ш+ОР (6%) (табл.2). «Шамотная» традиция также представлена незначительным числом изделий (6%) и малой концентрацией (единичной или 1:5/6). *Созидательная стадия*: сосуды со штампованным орнаментом конструировались лоскутным налепом, зональным лоскутным налепом, предположительно с помощью форм-моделей (основ и емкостей), а также способами скульптурной лепки. Можно отметить увеличение доли сосудов, изготовленных с помощью более крупных строительных элементов, в том числе - коротких жгутов (длиной до 5 см). Приемы обработки поверхностей сосудов данного комплекса включали в себя простое заглаживание мягкими материалами и твердыми предметами, а также уплотнение поверхностей твердыми гладкими предметами (лощение без блеска). Заглаживание поверхностей сосудов орудием типа гребенчатого штампа не получило широкого распространения (14% от всех изученных образцов данного комплекса). *Закрепительная стадия*: придание прочности и устранение влагопроницаемости сосудов осуществлялось путем смешанных приемов: холодных и горячих (кострового обжига). Для большинства сосудов с гребенчатой орнаментацией был характерен 3-слойный излом: внешний и

внутренний слой - осветленные, мощностью 0,1-1,5 мм, сердцевина черепка - черная или темно-серая, мощностью 4-8 мм. Полученные данные свидетельствуют о костровом обжиге сосудов с длительным периодом обжига при низких температурах в восстановительной атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650-700°).

4. Группа керамики со смешанными приемами орнаментирования. К технико-технологическому анализу привлечено 6 сосудов: развалы - 2, венчики - 2, стенки - 2. Четыре сосуда были декорированы в технике штампования (средним гребенчатым штампом) и в технике накалывания с отступанием; два сосуда - средним гребенчатым и гладким штампом. Пять сосудов из них были изготовлены из тощего ила, к которому добавлен органический раствор, один сосуд - из илистой тощей глины, также только с ОР. Конструирование изделий осуществлялось посредством лоскутного налета. При изучении развалов и верхней части трех крупных сосудов зафиксировано использование зональной системы наклеивания. Внутренняя поверхность половины образцов имеет следы применения для заглаживания орудия типа гребенчатого штампа. Характер изломов указывает на костровый обжиг изделий с кратковременной выдержкой при температурах каления.

5. Сосуд с рамчатым орнаментом. Сосуд был сделан из тощего ила с добавкой ОР. Изготовление производилось зональным лоскутным спиралевидным налетом. Размер лоскутов не превышал 2 см, а высота зон - 5 см. Обработка поверхностей осуществлялась гладким твердым предметом, однако на внутренней поверхности придонной части сосуда имеются незаглаженные участки со статическими углублениями и неровностями, растительные отпечатки. Судя по трехслойному излому черепка, обжиг сосуда аналогичен вышеописанным. В целом, технология изготовления данного сосуда не отличается от вышеописанных неолитических сосудов.

Специфика взглядов населения стоянки на пластичное сырье (существенное преобладание тощих илов), выявленная по материалам всех керамических комплексов, а также топография стоянки Лужки II (расположение между двумя старицами) обусловили проведение более детального изучения пластичного сырья и привлечение методов геологии и почвоведения. Летом 2023 г. была совершена поездка на стоянку Лужки II, во время которой проведена шурфовка (6 ш.) склонов и бурение скважин (2 скв.) дна старичных водоемов; осуществлено почвоведческое описание объектов; отобраны образцы грунта из глинистых и суглинистых слоев этих объектов (32 шт.). Затем в рамках работы СЭИДГ были сделаны эталоны из проб, а также слеплены сосуды из этого сырья (с целью проверки пластичных свойств), произведен их обжиг в очаге и горне, осуществлено микроскопическое изучение эталонов. Кроме того, был сделан рентгенофазовый анализ (РФА) черепка 2 сосудов и 2 эталонов из грунта шурфов и скважин, наиболее близких к ИПС археологической керамики. Сравнительное микроскопическое изучение образцов грунта некоторых слоев из шурфов и скважин с одной стороны, и ИПС керамики стоянки, с другой стороны, выявило значительную близость, что может свидетельствовать об использовании источников пластичного сырья из этих водоемов, непосредственно рядом со стоянкой. Важно, что этот факт может указывать на совместное одновременное использование источников сырья изготовителями посуды разных керамических комплексов стоянки, а значит является аргументом в пользу предположения об их совместном бытовании на этой стоянке. Подробная характеристика результатов этих работ будет сделана в отдельной статье авторов.

Обобщая в целом информацию о гончарной технологии, следует отметить, что гончарные производства всех культурно-хронологических комплексов стоянки Лужки II имели простую структуру (10 обязательных и одна дополнительная ступень

- орнаментирование). Они могут быть отнесены к *протогончарным производствам*, в которых илы и илистые глины выполняли функцию основного сырья⁷. «Шамотная» традиция имеет признаки затухания. Во всех производствах керамики она представлена небольшим количеством изделий, а концентрация этой минеральной примеси стремится к единичной. Вся изученная посуда сделана без использования гончарного круга и специализированных обжиговых устройств в рамках домашних производств для нужд каждого отдельного домохозяйства. Изучение гончарной технологии свидетельствует о процессах смешения групп неолитического населения разных керамических комплексов на стоянке, которые достигли практически этапа интеграции. Однако, сложение однородной технологии выработки керамики не произошло: почти у всех групп населения сохранилась специфика программ и способов изготовления начинков и своеобразные техники нанесения орнамента, хотя смешанные приемы труда зафиксированы и в той и другой сферах.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На основании имеющихся радиоуглеродных дат неолитических памятников Поволжья время бытования керамических комплексов неолитической стоянки Лужки II может быть отнесено, в целом, к середине VI - середине V тыс. кал.л. до н.э.⁸. Посуда пост-елшанского комплекса датируется второй - третьей четвертями VI тыс. кал.л. до н.э.⁹. Примерно в этих хронологических рамках начинает изготавливаться посуда, орнаментированная в накольчатой технике орнаментации. Она может существовать в регионе вплоть до первой - второй четверти V тыс. кал.л. до н.э. Хронология керамики с ногтевидными насечками может определяться третьей - четвертой четвертью VI тыс. до н.э. Посуда с оттисками короткого и длинного гребенчатого штампа датируется последней четвертью VI тыс.

кал.л. до н.э. - второй-третьей четвертью V тыс. кал.л. до н.э. При этом сосуды с длинным гребенчатым штампом могут относиться к более позднему времени: третьей-четвертой четверти V тыс. кал.л. до н.э. Таким образом, время сосуществования в рамках средневожской культуры традиций изготовления пост-елшанского, накольчатого, гребенчатого керамических комплексов, группы керамики с ногтевидными насечками - вторая половина VI тыс. кал.л. до н.э. Процесс сосуществования этих комплексов хорошо иллюстрирует наличие в культурном слое стоянки Лужки II группы керамики со смешанными приемами орнаментирования.

По нашему мнению, посуду пост-елшанского комплекса, относимую рядом исследователей ко второму типу или позднему этапу елшанской раннеолитической культуры¹⁰, следует рассматривать как компонент средневожской археологической культуры. Очевидно, что данный тип керамики складывался в лесостепном Поволжье на елшанской основе (форма, наличие лишь ямочно-жемчужного пояса под срезом венчика, сохранение традиций изготовления круглодонных сосудов). Однако время существования керамики данного типа приходится на период развитого неолита, когда в регионе широкое распространение получает плоскодонная посуда с накольчатым орнаментом и происходит активное смешение местных елшанских групп населения с пришлыми коллективами с накольчатыми орнаментальными традициями. Этот процесс находит отражение в пост-елшанской керамике (плоскодонность, полный переход к прямостенной форме сосудов, изменения в гончарной технологии).

Следует заметить, что стратиграфические наблюдения не выявили четких хронологических слоев стоянки Лужки II. Культурный слой памятника, как и большинства неолитических стоянок юга Средневожья, характеризуется смешанностью. Однако более позднее время бытования на стоянке

посуды с гребенчатым штампом подтверждается значительным количеством выявленных керамических развалов данного облика, преобладающим над остальными типами керамики. Этот факт свидетельствует о том, что оставленные на территории стоянки гребенчатые сосуды в последующим подвергались значительно меньшему антропогенному влиянию по сравнению с другими комплексами.

Исследование гончарной технологии населения стоянки Лужки II выявило признаки активного процесса смешения разных групп древнего населения, населявшего данную территорию и делавшего посуду разного внешнего облика (по причине сохранения своих орнаментальных традиций). Это обстоятельство указывает на период очевидного сосуществования разных культурных групп неолитического населения на территории стоянки. Однако, полного перерождения гончарных навыков труда в рамках данного поселения не произошло. Процесс интеграции прервался в силу каких-то исторических причин. Обращает на себя внимание определенный «возврат» к более архаичным (в эволюционном плане) представлениям о пластичном сырье: от илистых глин к илам. По нашему мнению, это могло случиться только с притоком новых групп населения. На архаизацию взглядов позднего неолитического населения юга Средневолжья мы указывали еще при изучении материалов стоянок бассейна реки Сок Лебяжинка I¹¹ и Ильинка¹². Однако, сравнение показателей по использованию илов и илистых глин в производствах керамики на этих стоянках показывает, что на стоянке Лужки II этот процесс зашел очень далеко (табл.1) и заслуживает особого внимания.

В заключение отметим, что введение в научный оборот результатов изучения керамических материалов каждого нового неолитического памятника имеет большое научное значение и существенно детализирует наши знания о прошлом.

Список сокращений

ИПС - Исходное пластичное сырье

ФМ - Формовочная масса

ОР - Органические растворы

Ш - Шамот

СЭЭИДГ – Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сомов А.В. Отчет о проведении разведочных археологических исследований (археологических разведках) в Красноярском районе Самарской области в 2019 г. по Открытому листу № 1017-2019. Самара, 2020 // Архив ИА РАН.
- ² Сомов А.В., Андреев К.М. Предварительные итоги изучения неолитической стоянки Лужки II // Археологические открытия в Самарской области 2020 года. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2021. С. 8-9; Андреева О.В., Андреев К.М., Сомов А.В. Предварительные итоги исследования стоянки Лужки II в 2021 году (неолитический комплекс) // Археологические открытия в Самарской области 2021 года. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2022. С. 8-9; Андреева О.В., Андреев К.М., Сомов А.В. Исследование неолитической стоянки Лужки II в 2022 году // Археологические открытия в Самарской области 2023 года. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2023. С. 8-10.
- ³ Васильева И.Н., Выборнов А.А. Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. Вып. 3 (17). Казань, 2016. С.114.
- ⁴ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с; Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 5-109.
- ⁵ Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 9-11.
- ⁶ Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия: межвузовский сборник. Самара: СамГПУ, 1998. С. 193-214.
- ⁷ Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Ак-

туальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 79.

- ⁸ *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. С. 128-139; *Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М.* Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: колл. монография / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74-96; *Андреев К.М., Сомов А.В.* Хронология средневожской культуры // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы междунар. конф., посв. 80-летию Г.И. Зайцевой / под ред. Н.Д. Буровой, А.А. Выборнова, М.А. Кульковой. СПб.: ИИМК РАН, РГПУ; Самара: СГСПУ/Порто-принт, 2020. С. 11-12.
- ⁹ *Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Храмов Д.Ю.* К вопросу об абсолютной хронологии керамики луговского типа // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 132-135.
- ¹⁰ *Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 34-35; *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. С. 63-139; *Андреев К.М., Выборнов А.А.* Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: Порто-Принт, 2017. 272 с.
- ¹¹ *Васильева И.Н.* Гончарная технология неолитического населения стоянки Лебяжинка I // Самарский научный вестник. №4(13). Самара: изд-во ПГСГА, 2015. С.10-23.
- ¹² *Васильева И.Н., Выборнов А.А.* Неолитический керамический комплекс Ильинской стоянки: датировка и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: изд-во ООО ИПК «Университет», 2016. С.5-20.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Андреев К.М., Выборнов А.А.* Ранний неолит лесостепного Поволжья (елшанская культура). Самара: Порто-Принт, 2017. 272 с.
- Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А., Храмов Д.Ю.* К вопросу об абсолютной хронологии керамики луговского типа // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 132-135.
- Андреева О.В., Андреев К.М., Сомов А.В.* Исследование неолитической стоянки Лужки II в 2022 году // Археологические открытия в Самарской области 2023 года. Самара: СО-ИКМ им. П.В. Алабина, 2023.
- Андреев К.М., Сомов А.В.* Хронология средневожской культуры // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы междунар. конф., посв. 80-летию Г.И. Зайцевой / под ред. Н.Д. Буровой, А.А. Выборнова, М.А. Кульковой. СПб.: ИИМК РАН, РГПУ; Самара: СГСПУ/Порто-принт, 2020.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.
- Бобринский А.А., Васильева И.Н.* О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия: межвузовский сборник. Самара: СамГПУ, 1998.
- Васильева И.Н.* Гончарная технология неолитического населения стоянки Лебяжинка I // Самарский научный вестник. №4(13). Самара: изд-во ПГСГА, 2015. С.10-23.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.* Неолитический керамический комплекс Ильинской стоянки: датировка и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: изд-во ООО ИПК «Университет», 2016. С. 5-20.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А.* Неолит Поволжья. Куйбышев: КГПИ, 1988.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.* Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. Вып. 3 (17). Казань, 2016.
- Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008.
- Выборнов А.А.* Ранний неолит лесостепно-

- го Поволжья (елшанская культура). Самара: Порто-Принт, 2017. 272 с.
14. *Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М.* Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: колл. монография / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74-96.
 15. *Сомов А.В., Андреев К.М.* Предварительные итоги изучения неолитической стоянки Лужки II // Археологические открытия в Самарской области 2020 года. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2021.
 6. *Bobrinskij A.A.* Goncharstvo Vostochnoj Evropy. Istochniki i metody izucheniya. M., 1978.
 7. *Bobrinskij A.A., Vasil'eva I.N.* O nekotoryh osobennostyah plasticheskogo syr'ya v istorii goncharstva // Problemy drevnej istorii Severnogo Prikaspiya: mezhvuzovskij sbornik. Samara: SamGPU, 1998.
 8. *Vasil'eva I.N.* Goncharnaya tekhnologiya neoliticheskogo naseleniya stoyanki Lebyazhinka I // Samarskij nauchnyj vestnik. №4(13). Samara: izd-vo PGSGA, 2015. S.10-23.
 9. *Vasil'eva I.N., Vybornov A.A.* Neoliticheskij keramicheskij kompleks Il'inskoj stoyanki: datirovka i tekhnologiya // Arheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya. Orenburg: izd-vo OOO IPK «Universitet», 2016. S.5-20.
 10. *Vasil'ev I.B., Vybornov A.A.* Neolit Povolzh'ya. Kujbyshev: KGPI, 1988.
 11. *Vasil'eva I.N., Vybornov A.A.* Vremya poyavleniya i dinamika rasprostraneniya neoliticheskikh keramicheskikh tradicij v Povolzh'e // Povolzhskaya arheologiya. Vyp. 3 (17). Kazan', 2016.
 12. *Vybornov A.A.* Neolit Volgo-Kam'ya. Samara: SGPU, 2008.
 13. *Vybornov A.A.* Rannij neolit lesostepnogo Povolzh'ya (elshanskaya kul'tura). Samara: Porto-Print, 2017. 272 s.
 14. *Vybornov A.A., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М.* Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: колл. монография / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74-96.
 15. *Сомов А.В., Андреев К.М.* Предварительные итоги изучения неолитической стоянки Лужки II // Археологические открытия в Самарской области 2020 года. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2021.

REFERENCES

1. *Andreev K.M., Vybornov A.A.* Rannij neolit lesostepnogo Povolzh'ya (elshanskaya kul'tura). Samara: Porto-Print, 2017. 272 s.
2. *Andreev K.M., Vybornov A.A., Kul'kova M.A., Hramov D.Yu.* K voprosu ob absolyutnoj hronologii keramiki lugovskogo tipa // Samarskij nauchnyj vestnik. 2019. T. 8. № 3 (28). S. 132-135.
3. *Andreeva O.V., Андреев К.М., Сомов А.В.* Issledovanie neoliticheskoy stoyanki Luzhki II v 2022 godu // Arheologicheskie otkrytiya v Samarskoj oblasti 2023 goda. Samara: SOIKM im. P.V. Alabina, 2023.
4. *Andreev K.M., Somov A.V.* Hronologiya srednevolzhskoj kul'tury // Radiouglerod v arheologii i paleoekologii: proshloe, nastoyashchee, budushchee: mat-lymezhdunar. konf., posv. 80-letiyu G.I. Zajcevoj / pod red. N.D. Burovoj, A.A. Vybornova, M.A. Kul'kovoj. SPb.: IIMK RAN, RGPU; Samara: SGSPU/Porto-print, 2020.
5. *Bobrinskij A.A.* Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya // Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva. Samara, 1999.

**CERAMIC COMPLEXES OF THE NEOLITHIC SITE OF LUZHKI II:
MORPHOLOGY AND TECHNOLOGY (PRELIMINARY RESULTS OF THE STUDY)**

© 2023 I.N. Vasilyeva¹, A.V. Somov²

¹ SRPO «Samara Archaeological Society»

² Samara State University of Social Sciences and Education

The article presents preliminary results of a study of ceramics from the recently discovered and studied Neolithic site of Luzhki II, which is located in the Sok river basin in the Krasnoyarsk district of the Samara Oblast. This site can be positioned as a relatively “homogeneous” archaeological object of the Middle and Late Neolithic era of the forest-steppe Volga region (Srednevolzhskaya culture). The analysis is based on materials from excavations of 2020-2022 years, which include 2,769 fragments of Neolithic ceramics. The study was carried out using an integrated approach, including morphological grouping of vessels; technical and technological analysis of pottery according to the methods by A.A. Bobrinsky (binocular microscopy, traceology and experiment in the form of physical modeling); methods of soil science and geology. Neolithic vessels were divided into main typological groups: post-Yelshan ceramic complex; pricked (with receding and sparse pricking); comb (with smooth and comb stamp); a “mixed” group of ceramics decorated with different ornamentation techniques was identified; one vessel with frame ornament was discovered. The article presents the characteristics of pottery technology within the identified ceramic complexes, the results of their comparative analysis, and conclusions of a historical and cultural nature.

Keywords: Neolithic; Middle Volga (Srednevolzhskaya) culture; forest-steppe Volga region; archaeological ceramics; multidisciplinary approach; morphology of ceramics; pottery technology; technical and technological analysis.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-138-160

EDN: FFDSQK

*The research was carried out with funds from the Gubernia Grant
in the field of science and technology in the second half of 2023
“Ceramics of the Neolithic settlement of Luzhki as a historical source”
(Agreement on the provision of a grant from the regional budget No 387, 14.08.2023
is managed by the Ministry of Education and Science of the Samara Oblast)*

*Irina Vasilyeva, Candidate of History, Senior
Researcher. E-mail: in.vasil@mail.ru*

*Anatoly Somov, Post-Graduate Student, Department
of Russian History and Archeology.*

E-mail: somov.anatoly@gmail.com